

Шуваев Николай Владимирович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Криминологическая характеристика рецидивной преступности

Аннотация. Рассматривается исследование сущности рецидивной преступности. В статье делается акцент на исследование уголовно-правовой сущности рецидива, уделяется внимание недопущению маргинализации рецидивистов, увеличению масштабов социальных последствий их преступлений.

Ключевые слова: маргинализация рецидивистов, антиобщественные традиции, криминальная субкультура

Рецидивная преступность в последнее время, на фоне падения профилактического потенциала уголовного закона и недостатков в организации криминологической профилактики, обнаруживает некоторые негативные тенденции в своей криминологической и социальной характеристике, связанные с возрастанием абсолютных показателей регистрации рецидивных преступлений, во многом искусственным (посредством законодательных решений 2003 года) «облегчением» ее структуры, маргинализацией рецидивистов, увеличением масштабов социальных последствий. На характеристике современной рецидивной преступности отражаются и личностные особенности преступников, ранее совершавших преступления: стойкость их антиобщественной установки; продолжаемая, несмотря на принимаемые государством меры, преступная деятельность и профессионализм; вредное влияние, оказываемое на неустойчивых лиц, сохранение антиобщественных обычаев, традиций и распространение

криминальной субкультуры. Отмеченные черты рецидивной преступности в своей совокупности не просто позволяют судить о ней как об особом виде преступности, отличающемся повышенным уровнем общественной опасности, но и в целом вносят существенный вклад в осложнение криминологической ситуации в стране.

Повышенная общественная опасность рецидивной преступности состоит также и в том, что лица, криминальная деятельность которых образует рецидив преступлений, культивируют в обществе свои антиобщественные взгляды и негативные нормы поведения и не только пропагандируют криминальную субкультуру, но и своим примером оказывают вредное и пагубное влияние на морально неустойчивых лиц, особенно из среды молодежи, вовлекая их в преступную деятельность, нередко выступают организаторами преступных группировок, осложняют криминогенную обстановку в стране, совершают значительное количество тяжких и особо тяжких преступлений. Все указанные негативные факторы так же влияют на дальнейшую криминализацию преступной среды.

Рецидивная преступность, будучи составной частью общей преступности, является ее системообразующим элементом [1, с. 34–42]. Она обуславливает относительную устойчивость преступности как социального явления и выступает условием порождения новых преступлений. Рецидивная преступность, как и преступность в целом, является сложным социальным и уголовно-правовым явлением, истоки которого – в негативных процессах, происходящих в обществе.

Рецидивная преступность была и остается в числе наиболее опасных видов преступности. Ее обусловленность заключается в том, что совершение преступления во второй и более раз свидетельствует об упорном стремлении лица продолжать преступную деятельность, несмотря на принятые в отношении его уголовно-правовые меры.

Актуализация потребности в криминологическом изучении скрытой преступности объясняется еще и тем, что бороться с так называемыми

традиционными преступлениями (которые зарегистрированы статистикой) с каждым годом становится все труднее, поскольку происходит усложнение криминальной обстановки как в стране в целом, так и в административно-территориальных регионах и районах, в частности. А происходит это, как мы полагаем, не без соответствующей «подпитки» скрытой преступности. Только через познание последней и определение ее размеров можно избрать более правильный путь борьбы с преступностью в целом, рассчитать ресурсы для ее преодоления, выработать меры воздействия на преступность и т. п.

Для того, чтобы правильно определиться с целями и задачами борьбы с преступными проявлениями, эффективно ее организовать (в том числе составить оптимальные и напряженные планы оперативно-профилактической деятельности), необходимо знать реальную криминологическую обстановку в конкретном регионе. Существование же скрытых преступлений порой вносит существенные коррективы в эти планы, не позволяет объективно оценить эффективность деятельности оперативных аппаратов органов внутренних дел по борьбе с преступностью.

Целью исследования является комплексный криминологический анализ рецидивной преступности как многогранного социально-правового явления, а также выработка предложений по повышению эффективности ее предупреждения.

Объектом исследования является комплекс взаимосвязанных общественных отношений, обуславливающий существование феномена рецидивной преступности в современных условиях, а также меры ее предупреждения с учетом особенностей личности рецидивиста и мотивации его преступной деятельности.

Предмет исследования составляют основные характеристики рецидивной преступности, ее социальные последствия, комплекс факторов, порождающих рецидивные преступления, а также меры профилактики рецидивной преступности.

Методологическую и теоретическую основу исследования образует общенаучный диалектический подход к познанию процессов и явлений объективного мира в целом и системный подход к изучению рецидивной преступности, в частности. В процессе работы над исследованием широко применялись историко-правовой, логико-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный методы познания. При проведении исследования, наряду с перечисленными методами, активно использовались методы социологических исследований: статистический анализ, анкетирование, интервьюирование.

Методологической основой исследования выступил диалектический метод изучения процессов, происходящих в преступности, и, на базе этого, была вычленена скрытая преступность как часть этого негативного процесса в обществе. Это позволило, в дальнейшем, объективно оценить признаки и свойства скрытой преступности, что дало возможность определить ее местоположение в явлении «преступность» и исследовать «поведение» в системе преступности [2, с. 17–22].

Методологическая основа исследования строилась на базе общефилософских принципов единства исторического и логического в познании, взаимосвязи общего, особенного и единичного, абстрактного и конкретного, методологических принципов юридических отраслей знания, главным образом наук уголовно-правового цикла, а также фундаментальных положениях отечественной и зарубежной криминологии. Использование диалектического метода познания социальных процессов и явлений, системного подхода к изучению объекта и предмета исследования, целого ряда частнонаучных (анализ, синтез, сравнительно-правовой, логико-юридический и др.) и специально-криминологических методов (статистический метод, анализ документов, анкетирование, экспертные оценки) позволило определить особенности современной рецидивной преступности, ее закономерности, уровень, динамику, структуру и другие показатели.

Теоретической основой исследования послужили общие положения уголовного права, криминологии, социологии, правовой статистики, разработанные в трудах отечественных ученых, а также в формулирование положений и выводов развивают и дополняют ряд разделов криминологии.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном исследовании современной рецидивной преступности с позиций криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права. Содержащиеся в статье научные выводы и предложения могут быть использованы при подготовке законопроектов по профилактике рецидивной преступности.

Обоснованность и достоверность научных положений, выдвигаемых в статье, обеспечены применением апробированных методов и методик научного исследования, соблюдением требований теории и методологии отечественной криминологии, использованием достижений других наук, тщательным отбором эмпирического материала, критическим анализом литературных источников, сравнительным анализом результатов, полученных автором в ходе исследования, с аналогичными материалами других исследователей и обобщением практического опыта.

Нормативную базу исследования составляют: Конституция РФ 1993 г., Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовно-Исполнительный кодекс РФ, судебная практика Верховного суда РФ и др.

Также основу заложили научные работы следующих ученых: А.А. Алексеева, Ю.М. Антоняна, С.В. Бородина, Ю.Д. Блувштейна, Л.А. Волошиной, К.К. Горяинова, У.С. Джекебаева, А.И. Долговой, И.И. Карпеца, М.И. Ковалева, Н.А. Коломытцева, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, А.П. Кузнецова, В.И. Курляндского, Н.Н. Кондрашова, В.В. Клочкова, А.М. Ларина, Г.М. Миньковского, П.П. Осипова, И.Л. Шрагу, А.М. Яковлева и др.

Эмпирическая основа исследования включает в себя: официальные статистические данные Роскомстата РФ, ГИАЦ МВД РФ, Судебного департамента при Верховном суде РФ и их региональных подразделений в Нижегородской области о состоянии преступности вообще, удельном весе,

структуре и динамике преступлений, совершенных ранее судимыми лицами, за период с 2003 по 2012 гг.; материалы 130 уголовных дел, рассмотренных судами Нижнего Новгорода и Нижегородской области по фактам совершения преступлений при различных видах рецидива, в том числе результаты выборочных исследований, проведенных в исправительных учреждениях Нижегородской области. Всего было опрошено 300 человек, совершивших рецидивные преступления. В судах было изучено более 200 уголовных дел по преступлениям, совершенным рецидивистами. Привлекались также статистические и оперативные данные ГУ МВД и ФСИН России по Нижегородской области. В процессе сбора и обобщения материала широко использовались анкетирование, статистические методы, наблюдение и психологическое тестирование.

Изучались учетно-отчетные документы (справки, докладные записки, оперативные сводки, обзоры), обобщался практический отечественный и зарубежный опыт. В качестве основного инструмента исследования опроса выступили анкеты-опросы, которые состояли из около 50 вопросов, каждый из них имел от 2 до 8 формализованных ответов.

Результаты опросов респондентов и изучение личных дел осуждённых сгруппированы в обобщенных анкетах в качестве приложений, кроме того, они обработаны на компьютере по специальной программе с целью выявления вероятностно-статистических связей зависимостей между элементами криминологической характеристики рецидивной преступности и лиц, совершивших рецидивные преступления, влияния криминальной субкультуры на продуцирование рецидивных преступлений и самой криминальной среды, а также определения уровня знаний, связанных с криминальной средой и рецидивной преступностью, сотрудников правоохранительных органов.

Практическая значимость состоит в том, что содержащиеся в исследовании выводы и предложения могут быть использованы:

– в научно-исследовательской деятельности при анализе современного состояния и перспектив развития системы предупреждения рецидивных преступлений молодежи;

– в практической деятельности правоохранительных органов по организации предупреждения рецидивных преступлений молодежи.

Проведенное исследование, основанное на анализе статистических данных, изучении материалов конкретных уголовных дел и следственно-судебной практики, социологических опросах сотрудников правоохранительных органов и осужденных свидетельствуют о том, что современная рецидивная преступность, представляя собой многоплановое криминальное явление, и являясь системообразующим элементом и ядром общей преступности, обуславливает относительную устойчивость последней и выступает условием порождения новых преступлений. Представляя собой многоплановое криминальное явление, рецидивная преступность является общемировой проблемой, она существует практически в любом государстве, независимо от регламентации рецидива в уголовном законодательстве, однако специфика законодательного регулирования и некоторые разночтения в уголовной статистике не позволяют точно определить реальные размеры этих преступлений.

Новый виток развития рецидивной преступности в современный период, обусловленный недостатками в законодательном регулировании [3, с. 56] интенсификации процессов специализации и организации рецидива, изменениями уголовно-правовых приоритетов и уголовной политики, либерализацией ответственности и – гуманизацией наказаний, что продолжает сказываться на изменении количественных и качественных характеристик современной рецидивной преступности, способствует появлению новых видов и форм преступной деятельности, увеличению масштабов и степени опасности совершаемых рецидивистами преступлений.

Она характеризуется своими особенностями, которые определяют необходимость комплексных исследований его отдельных аспектов, выявление

связей, закономерностей и тенденций изменения этого сложного и многогранного социального явления. В этой связи необходима актуализация проблемы борьбы с ней на основе комплексного подхода и с использованием всех уголовно-правовых и криминологических средств [3, с. 5].

На основе результатов исследования автором сформулирован комплекс правовых и организационных мер, направленных на борьбу с рецидивной преступностью. Предложены также меры по снижению негативного влияния лиц, криминальная деятельность которых образует рецидив преступлений, на представителей криминальной среды.

Рекомендации базируются на выводах о явно неблагоприятных тенденциях современной рецидивной преступности и подтверждаются следующими данными:

– несмотря на законодательное сужение уголовно-правовых рамок рецидива преступлений в 2003–2013 гг. наблюдается абсолютный и относительный рост рецидивной преступности, повышение уровня профессионализма, возрастание и интенсивности преступной деятельности рецидивистов, использование преступниками более дерзких и опасных способов совершения преступлений и т. п.;

– утрата оперативных позиций в криминальной среде, снижение наступательности и низкий уровень предупредительно-профилактической деятельности в отношении лиц с преступным прошлым обуславливают возрастание латентности данного вида преступности;

– в условиях создавшегося вакуума, когда отсутствуют реальные механизмы и рычаги контроля ОВД за рецидивоопасным контингентом, снижена результативность постпенитенциарной профилактики лиц, отбывших наказание [4, с. 9], функции социальной «антиадаптации» таких лиц нередко берут на себя криминальные структуры [5, с. 4];

– заметно изменилась и структура современной рецидивной преступности. Так, доля рецидивистов, привлеченных к уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления, более чем в два раза

превышает соответствующую долю в группе лиц, привлеченных к уголовной ответственности впервые. Лица, ранее совершавшие преступления, составляют в среднем: убийцы – 44%, осужденные за причинение тяжкого вреда здоровью – 36%, сексуальные насильники – 39%, хулиганы – 20%, осужденные за разбой – 46%, грабители – 39%, воры – 33%, лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков – 32%;

– изменились и криминологические характеристики личности современного преступника-рецидивиста: происходит омоложение указанной категории лиц, среди них возрастает доли лиц с более высоким уровнем образования, ухудшаются уголовно-правовые и нравственно-психологические особенности преступников. Имеет место появление такого нового типа преступника-рецидивиста, который не просто добывает средства к существованию преступным путем, а весьма существенно обогащается, становясь в один ранг с крупными бизнесменами и предпринимателями [5, с. 101]. При этом наблюдаются не только процессы легализации рецидивистами преступных доходов, но и изменение самих способов извлечения доходов (навязываемое «крышевание» заменяется включением рецидивистов в штатное расписание фирм и выплатой им вознаграждения вполне официально). Причем преступная деятельность такими лицами ведется на протяжении многих лет, на глазах у всего общества и безнаказанно. Этому способствует и то обстоятельство, что рецидивисты нередко обрывают связи (предположительно коррумпированными) в органах власти и управления, контролируемых в правоохранительных органах;

– характерные для рецидивистов прошлых лет элементы преступной субкультуры либо исчезают вообще (татуировки, уголовный жаргон), либо замещаются современными аналогами (бандитские «понятия» вытесняют воровские «законы»).

С учетом глубины и стойкости антисоциальной установки личности [6, с. 73; 7, с. 265; 8, с. 29; 9, с. 7] мы предлагаем выделить следующие типы [10, с. 31-38] современных преступников-рецидивистов: 1) криминально-активный; 2)

субъективно-зависимый; 3) маргинально-дезадаптивный; 4) социально-адаптированный.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что предупреждение современной рецидивной преступности требует повышенного внимания и концентрации усилий всех субъектов по выявлению и устранению причин и условий, способствующих повторному совершению рассматриваемых преступлений. Исследование причин и условий современной преступности позволило выявить важную роль социальных, правовых, организационно-управленческих, технических и иных факторов в детерминации преступного поведения рецидивистов эффективное воздействие на которые может привести к снижению уровня рецидива преступлений.

Предпринятая в настоящем исследовании разработка научно обоснованных рекомендаций о предупреждении рецидивной преступности позволила сформулировать следующие основные выводы, имеющие значение как для познания особенностей собственно рецидивной преступности на современном этапе, так и для определения содержания и перспектив развития правовых мер ее предупреждения.

1. Основные тенденции развития рецидивной преступности сегодня сводятся к следующему: фактический рост, искусственное (за счет закона) облегчение структуры, увеличение кратности и интенсивности рецидива, ярко выраженный корыстный характер, тесные связи с организованной, профессиональной и маргинальной преступностью. Описанные особенности в совокупности определяют повышенный уровень общественной опасности рецидивной преступности, объясняют специфику и механизм проявления ее социальных последствий.

2. Удельный вес рецидивной преступности в структуре преступности сам по себе не может служить обстоятельством, свидетельствующим о высокой степени общественной опасности последней; его увеличение на фоне стабильности или сокращения общей преступности имеет значительный позитивный социальный эффект, связанный с сокращением уровня

вовлеченности новых лиц в преступную деятельность и возможностью локализации правоохранных усилий системы уголовной юстиции; общественная опасность рецидивной преступности связана с ее структурой, определяемой объектом посягательства, интенсивностью рецидива, а также социальными последствиями.

3. Социальные последствия рецидивной преступности могут быть представлены, с одной стороны, как сумма последствий рецидивных преступлений, связанных с их непосредственным объектом, а с другой стороны – как последствия непосредственно увеличения количества совершаемых одним лицом преступлений; в каждом из этих случаев, следуя криминологической традиции, справедливо выделение экономических и собственно социальных последствий.

4. Экономические последствия рецидивной преступности складываются преимущественно из убытков, связанные с функционированием системы уголовной юстиции по первому преступлению и экономических издержек, которые будет испытывать общество в связи с необходимостью преследования лица за второе преступление; социальные последствия рецидивной преступности образуются влиянием рецидивного преступления на личность преступника (углубление отрицательных нравственно-психологических качеств и социальной неадаптированности личности) и на общество в целом (распространение криминальной субкультуры, падение авторитета правоохранных органов). Социальные последствия рецидивной преступности, взятые в совокупности, обладают значительным криминогенным потенциалом и являются составной частью механизма самодетерминации (самовоспроизводства) преступности.

5. Система криминогенных детерминант рецидивной преступности включает в себя: особенности личности преступника; недостатки в профилактической деятельности органов следствия (дознания) и суда в части реагирования на первое из совершенных рецидивистом преступлений; недостатки в воспитательной и профилактической деятельности органов и

учреждений исполнения наказания; недостатки в постпенитенциарной предупредительной деятельности субъектов профилактики преступности. В качестве основных, продуцирующих рецидивное преступление, факторов выступают именно особенности личности преступника, обстоятельства внешнего по отношению к ней порядка, которые обуславливают сохранение и развитие негативных свойств этой личности, а также факторы, препятствующие эффективной постпенитенциарной адаптации и реинтеграции осужденных.

6. Действующее уголовное законодательство необоснованно отказалось от концепции «рецидивист как свойство личности преступника». В связи с чем предлагаем: вернуться к концепции рецидивиста, поскольку рецидив свидетельствует об увеличении уровня общественной опасности личности преступника, а не совершенного им преступления, признавать рецидивистом лицо, которое совершает умышленное преступление, кроме преступления небольшой тяжести, имея судимость за ранее совершенное умышленное преступление, кроме преступления небольшой тяжести, после отбытия хотя бы части наказания за это преступление при условии если совершаемые преступления, предусмотрены одной статьей или частью статьи Особенной части УК РФ; предоставить суду право признания (непризнания) лица рецидивистом; провести классификацию рецидивистов в уголовно-исполнительном законодательстве в зависимости от степени их общественной опасности, которая должна определяться опасностью и количеством совершаемых преступлений; установить единый подход к определению минимального срока наказания для рецидивистов различных групп; установить правило, согласно которому статус рецидивиста является составной частью состояния судимости лица, признанного рецидивистом и аннулируется одновременно с погашением (снятием) судимости.

7. Уголовное наказание обладает весьма скромными возможностями в части предупреждения рецидивной преступности и исправления преступников, что подтверждается и состоянием рецидивной преступности, и теми негативными тенденциями, которые выявлены в ее характеристике и «ценой»,

которую вынуждено платить общество за исправление преступников и предупреждение рецидивной преступности. Мало способствует наказание и восстановлению социальной справедливости. Законодательно установленное повышение минимальной планки уголовного наказания для рецидивистов призвано удовлетворить лишь абстрактное чувство справедливости: чем больше и чаще лицо совершает преступление, тем больше должно быть назначаемое ему уголовное наказание. В силу чего следует поддержать, с одной стороны, гуманизацию правил назначения наказания при рецидиве преступлений, что вполне соответствует криминологическим представлениям о низком превентивном и исправительном потенциале уголовного наказания в отношении рецидивистов, а с другой стороны, установление факультативной возможности повышения минимального предела наказания при рецидиве, что отвечает потребностям восстановления социальной справедливости при многократной преступной деятельности.

8. Обязательной составляющей системы профилактики рецидива преступлений должна стать система административного надзора за лицами, отбывшими уголовное наказание. В виду того, что содержанием надзора является ограничение прав и свобод лица, он должен налагаться только судом и только на основании Федерального закона. Вместе с тем, принятию соответствующего Закона должно предшествовать изменение подходов к уголовно-правовому определению понятия и содержания судимости, с тем, чтобы в УК РФ было предусмотрено все возможное содержание судимости.

9. Важной компонентой системы профилактики рецидивной преступности является оказание социальной помощи лицам, отбывшим уголовное наказание. Право на социальную помощь и социальное обслуживание, являясь конституционным по своему происхождению, в полной мере принадлежит лицам, отбывшим уголовное наказание. Их статус не создает им дополнительных преференций в этой сфере. Любая социальная помощь лицам, отбывшим наказание, должна строиться не по линии предоставления им дополнительных прямых льгот, а по принципу стимулирования общественно

полезной, правомерной практики, осуществляемой субъектами экономической, социальной и иной деятельности в направлении оказания помощи осужденным.

В целях предупреждения роста рецидивной преступности в современных условиях необходимо совершенствование уголовного законодательства в области борьбы с общей и рецидивной преступностью, для этого предлагается:

1. Расширить институт «отсрочки исполнения приговора» как одного из видов освобождения от наказания в виде поощрительной уголовно-правовой нормы для лиц, впервые совершившие преступления небольшой или средней тяжести, кроме осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, которым суд может отсрочить отбывание наказания на определённый срок.

2. Принять Федеральный закон «О профилактике преступлений», в котором предусмотреть создание новой, более совершенной системы профилактики, включающей в себя: комплексный подход к проблемам общей и рецидивной преступности; более широкие возможности взаимодействия различных субъектов профилактики; максимальную концентрацию и детализацию разрабатываемых предупредительных мер с использованием достижений технического прогресса для предотвращения как первичных, так и рецидивных преступлений, а также позитивного воздействия на представителей криминальной среды.

3. В Федеральном законе «О профилактике преступлений» предусмотреть раздел или главу о направлении профилактической работы «Оперативно-розыскная профилактика» в отношении лиц, имеющих совокупность судимостей и склонных к совершению рецидивных преступлений, в том числе латентных.

4. Ввести современное определение понятия индивидуальной профилактики: Индивидуальная профилактика лиц, имеющих совокупность судимостей и склонных к совершению рецидивных преступлений, представляет собой деятельность субъектов профилактики, отражающую взаимосвязанные воспитательные и иные меры воздействия, применяемые к профилактируемым

лицам в целях их ресоциализации, устранения, нейтрализации или ослабления криминогенных факторов для предотвращения совершения ими рецидивных преступлений.

5. Принять Федеральный закон «О государственном, социальном, общественном контроле ОВД за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы», в котором предусмотреть комплексный контроль, в том числе и электронный за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, за лицами, осужденными к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, в том числе условно-досрочно освобожденными от наказания. Вместе с тем, необходимо предусмотреть меры воспитательного характера к данной категории лиц.

6. Принять Федеральный закон «О социальной помощи лицам, отбывшим уголовное наказание» в целях более эффективного решения проблем профилактики рецидивных преступлений.

7. Для создания позитивных условий лицам, освобождаемым из мест лишения свободы, а также другим осужденным к мерам, не связанным с лишением свободы, обосновывается необходимость совершенствования жилищного, гражданского, трудового законодательства и законодательства о браке и семье. Это позволит реализовать экономическое стимулирование посредством установления налоговых и иных льгот для предприятий и работодателей, которые будут оказывать помощь рассматриваемой категории граждан в приеме на работу; сохранение за осужденными к лишению свободы права на занимаемую до ареста жилплощадь; оказание помощи одиноким, престарелым и инвалидам в помещении их в дома-интернаты; ответственность должностных лиц за нарушение законодательства о социальной помощи; создание местными органами власти центров социальной помощи, ночлежных домов, а также специальных фондов материальной помощи.

8. Принять необходимые подзаконные акты, определяющие организационные, материальные и финансовые предпосылки для реализации мероприятий по предупреждению рецидивной преступности (строительство

общежитий на предприятиях, предназначенных для бытового и трудового устройства лиц, освобожденных от наказания, расширение сети домов-интернатов, создание центров реабилитации больных туберкулезом и т. д.).

9. Внести изменения и дополнения в Положение о службе занятости с возложением на нее в качестве самостоятельной функции решения вопросов трудового устройства лиц, отбывших уголовное наказание и обеспечение систематического информирования исправительных учреждений о наличии вакантных рабочих мест на предприятиях и строительных объектах республики, края, области, города и района, о возможностях бытового и трудового устройства лиц, отбывших уголовное наказание.

10. Совершенствовать работу ОВД и других правоохранительных органов в области борьбы с рецидивной и профессиональной преступностью. Для улучшения организации и осуществления оперативно-розыскной профилактики в отношении лиц, криминальная деятельность которых образует рецидив преступлений, разработать критерии оценки данного направления профилактики.

Литература

1. Агамов Г.Д. Правовые и социальные проблемы предупреждения; рецидивной преступности // Уголовное право. 2001. № 3.

2. Алексеев А.И., Журавлев М.П. К вопросу о совершенствовании законодательства о борьбе с рецидивом преступлений // Журнал Российского права. 2001. № 6.

3. Артемьев Н.С. Организация борьбы с рецидивной преступностью: Учебное пособие. М., 2007.

4. Бытко Ю.И. Понятие рецидива преступлений (исторический очерк). Саратов, 2008.

5. Горкин В.И. Рецидивная преступность и криминальная среда: Автореф. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

6. Голоднюк М.Н. Профилактика рецидива правонарушений несовершеннолетних, освобожденных от отбывания наказания // Вестник Московского ун-та. Сер. 11. Право. 1994. № 2.

7. Дунаев С.А., Токарев А.Ф. Рецидив насильственных преступлений и его предупреждение: Учебное пособие. М., 1999.

8. Коломытцев Н.А. Особо опасный рецидив преступлений и борьба с ним. Киров, 2001.

9. Прохоров Л.А. Общие начала назначения наказания и предупреждения рецидивной преступности. Омск, 2000.

10. Шигина Н.В. О некоторых аспектах предупреждения рецидивной преступности (историко-криминологический анализ) // Российский следователь. 2004. № 11.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 2